

ТАТЬЯНА ВАРЕНЦОВА

ПАЛАЩЕЛЬСКАЯ РОСПИСЬ

ТРАДИЦИИ. ПОДРАЖАТЕЛИ. СОВРЕМЕННОСТЬ

Татьяна Варенцова
Палащельская роспись.
Традиции. Подражатели.
Современность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59974186
ISBN 9785005150141

Аннотация

Эта книга появилась после моей первой работы – «Мезенская роспись посолонь». Для меня эти книги стали своего рода путешествием в мир, в котором жили наши предки. Наверное, даже больше всего мне хотелось проложить мостик между уходящим прошлым с его прекрасными традициями и современностью. В книге (2 издание) много внимания уделяется подражательной росписи. Возможно, вы тоже найдете для себя что-то интересное, полезное, разделите мою любовь к миру удивительных рисунков, вдохновитесь на творчество

Содержание

Предисловие	6
Как я оживляю старинные узоры	10
Традиция	18
Начало начал	27
Такая геометрия	32
Прялочки	39
Детские прялки	47
Конь и птица. Интрига	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Палащельская роспись Традиции. Подражатели. Современность

Татьяна Варенцова

Редактор Елена Евгеньевна Варенцова

Иллюстратор Татьяна Васильевна Варенцова

© Татьяна Варенцова, 2020

ISBN 978-5-0051-5014-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рис. 1. Зарисовка фрагмента старинной прялки

Предисловие

Эта книга появилась после моей первой работы – «Мезенская роспись посолонь». На удивление, она вызвала хороший отклик и живой интерес у аудитории. Оказалось, я не одна такая увлеченная. Честно признаться, на такое и не рассчитывала. Да и книгу, честно говоря, делала в основном для себя: хотелось как-то подытожить всё найденное, собрать вместе выводы и интересные истории. Так увлеклась, что не остановиться... Вот и вторая книга появилась. Тоже достаточно спонтанно.

Собрала столько материала, столько прялочек нашла – что-то надо с этим делать... Чем больше погружалась в эту тему, тем больше влюблялась во все эти узоры и тем чаще думала о том, как же сохранить всю эту красоту. Вот и появилась идея «восстановить» по фотографиям эти орнаменты, уверенные росчерки пера, потихоньку исчезающие с дерева, стирающиеся под действием времени... Пусть и дальше приносят радость.

Эта книга собиралась как лоскутное одеяло. По маленьким разноцветным кусочкам – ярким, самобытным, где-то не похожим друг на друга. Я долго собирала информацию по крупицам, сохраняла для себя понравившиеся фотографии, интересные факты, выдержки из книг и статей, старые узоры и, конечно, прялочки, сотни прялочек... Не хотелось

расставаться с этой красотой. Для меня эта книга стала своего рода путешествием в мир, в котором жили наши предки. Наверное, даже больше всего мне хотелось проложить мостик между уходящим прошлым с его прекрасными традициями и современностью.

Рис. 2. Работы автора в стиле мезенской росписи

В книге много внимания уделяется подражательным центрам и техникам. Это связано с вопросами моих читателей и попыткой разобраться в сложившейся путанице. Возмож-

но, вы тоже найдете для себя что-то интересное или даже полезное. Возможно, разделите мою любовь к мезенскому промыслу, возможно, почувствуете ту же зачарованность миром удивительных рисунков, возможно, поймете для себя, как отличить подлинную роспись от подражательной. Возможно, тоже вдохновитесь на творчество.

Мне хочется ещё раз подчеркнуть, что все изложенное в этой книге я собрала из различных источников. Всё даже не вспомнить. С огромной благодарностью думаю о всех тех, кто так или иначе поучаствовал в подборе материала для этой книги и помог соединить пёстрые лоскутки в одну картину.

Все рисунки сделаны мною на основе существующих старинных прялок и коробов с палащельской росписью.

Приятного вам просмотра и чтения!

Как я оживляю старинные узоры

После выхода моей книги «Мезенская роспись посолонь» у меня осталось такое чувство, что в неё вошло далеко не всё. Хотелось добавить больше традиционных рисунков палащельских мастеров, уделить подражательной росписи больше внимания, так как читатели, как оказалось, были заинтересованы в этом и в обзоре современной мезенской росписи. Не сразу начала писать, находились тысячи причин, и я опять откладывала, искала современные работы, которые бы вдохновили меня на подвиг — создание книги. Очень хотелось, чтобы материал был и познавательным, и полезным, и точным, и красивым.

Рис. 3. Зарисовка фрагмента старинной мезенской прялки

Да-а, переработка новой информации, поиск работ современных мастеров и ответов на поставленные вопросы – та еще задача. О традиции для меня оказалось писать гораздо легче, чем о современной мезенской росписи, хотя материала я набрала огромное количество, компьютер просто распух от многочисленных папок с работами разных авторов. Ждут они не дождутся своего часа для публикации.

Тем временем я находила всё новые и новые старинные прялочки и вместо обработки современной темы я стара-

тельно зарисовывала их. Это занимало очень много времени. Но мне так нравился результат, когда из тёмной, едва заметной, полустертой росписи появлялся живой, чёткий, яркий рисунок.

Рис. 4. Восстановление рисунка по фото старинной прялки

Из собранных фотографий я выделила для себя прялки

именные (среди них работы палащельских мастеров – Новиковых, Аксёновых, Федотовых, Кузьминых и Шишовых), отдельно собрала старинные прялки, хранящиеся в музеях и фондах, также сохранила фотографии коробов, их у меня тоже скопилось много. Хотелось отрисовать как можно больше, чтобы сохранить красоту традиционного палащельского узора для следующих поколений.

Прялками старых мастеров в деревнях активно пользовались, из-за этого рисунок тускнел. Слышала, что их только протирали после работы, мыть считали плохой приметой. В наше время хранили их за ненадобностью часто в сараях, на чердаках. Вот прялочки и темнели, краска местами осыпалась, кое-где оставались только светлые следы. На многих прялках плохо виден узор, с трудом можно различить фигуры и штрихи. Изделия темнели, приобретали прокопчённый вид и словно гасли. Чтобы увидеть былую красоту в потемневших лопастях, приходится напрягаться. Если же прялку отдать в руки хорошему реставратору, то она снова заиграет своим солнечным светом. Я же восстанавливала рисунки по старым фотографиям, их у меня уже больше тысячи. Это кропотливая и долгая работа, но, по-моему, результат того стоит. Коротко расскажу, как проходит такая реконструкция узоров и покажу всё на основе фотографий старых прялок и коробов палащельских мастеров.

Рис. 5. Зарисовка фрагментов старинных прялок

Сначала нужно подобрать фото, а это не так-то просто: то ракурс не тот, то низкое качество, то не хватает света, то изображение слишком расплывчатое. Часто сама прялка тёмная от времени и старости, олифа почернела, загрязнилась, местами покрытие утрачено. Фотографии нужно привести в порядок. Для их реставрации прибегаю к помощи графической программы Photoshop.

Выравниваю фото, подбирая ракурс, всё аккуратно, чтобы не изменить размер и сохранить пропорции. На нечётких фото с размытыми, стёртыми узорами, меняю в программе

контрастность, уровни, резкость. В общем поэтапно «реставрирую» изображение, пока оно не станет годным к работе.

Рис. 6. Восстановление рисунка со старинных прялок

После перехожу к отрисовке. Работаю уже в другой профессиональной графической программе CorelDRAW. Сверху изображения накладываю прозрачный слой и начинаю как можно точнее обводить проклюнувшийся на нём рисунок. Увеличиваю площадь копирования, чтобы лучше понять почерк мастера и передать узор, как можно ближе к оригиналу. Отрисовываю элемент за элементом, постоянно сравнивая с оригиналом. Так я восстанавливаю авторский палаццельский узор.

Работы мастеров разные, встречаются каллиграфически выписанные, такими особенно люблюсь и перерисовываю с огромным удовольствием. С надписями сложнее, многие из них полустерты, едва видны. Кроме того, некоторые мастера делали ошибки в словах и цифрах, могли написать 3, 6 и 9 в другую сторону, 1 и 7 у многих выглядят одинаково. Приходится пользоваться лупой. Всматриваюсь в каждую деталь, перерисовываю. Готово. Вот она красота в доступном виде.

Рис. 7. Зарисовка фрагментов старинных прялок

Традиция

Живая нить, уводящая в глубину веков

Мезенской росписью украшали деревянные предметы быта – прялки, короба, лукошки, ложки. Мастера использовали только два цвета – чёрный и красно-коричневый. Краски изготавливали из природных материалов особым способом, растирали красную береговую глину или брали сажу и смолу лиственницы. Часто древесину пропитывали льняным маслом. Чтобы дольше сохранить рисунок, изделия покрывали олифой (на основе семян конопли) с еловыми маслами. Это придавало фону очень красивый, благородный золотистый цвет. С таким покрытием казалось, что рисунок находится как будто под стеклом.

Рис. 8. Зарисовка фрагмента старинной палашельской прялки

Расписывали деревянные предметы только мужчины, женщины росписью не занимались. Палащельские мастера, искусно владея только самодельными орудиями, выработали собственную каллиграфическую манеру рисунка-скорописи. При небольшом наборе элементов он позволял свободно варьировать и комбинировать мотивы.

Прялочку украшали полностью – сверху донизу. Доска прялки имела свои чёткие пропорции: ширина лопастки трижды укладывалась в её длину. Предварительных прорисовок не делали. Накладывая красную краску, держали в уме всю роспись. Потом птичьим пером или палочкой оконтуривали чёрной краской, выполняли оживку. Чаще пользовались глухариным пером, гусиное перо считалось роскошью.

Рис. 9. Зарисовка фрагментов старинных палащельских прялок

В мезенской росписи линия, контур, силуэт были главным, а дополняющий цвет играл лишь подчиненную роль. Палащельские крестьяне рисовали просто и с размахом. Линии не всегда и не у всех были ровные, отсюда и эта милая «корявость». В этом и была их магия и прелесть: всё-таки ручная работа и сделано с душой.

В роспись вкладывали особый смысл. Одинаковые по начертанию элементы могли нести разную смысловую нагрузку в зависимости от своего местоположения и окружения. Многозначные толкования символов были понятны тем, кто был знаком с ними, но самое главное было то, что мастера писали их с добрыми пожеланиями. Большой частью палащельские мастера работали от души и от сердца. Они изображали свой мир. Вот солнышко встало, по небу побежало, вот тихий дождик землю наплат, вот маленькое зёрнышко попало в плодородную землю, а вот вспорхнула птица и полетела над охотником с его верной собакой...

Рис. 10. Работы автора в стиле мезенской росписи

При этом сами изображения статичны, и лишь благодаря многократному повтору возникает ощущение динамики. И эта динамика может быть символичной. Например, несколько животных в ряд читались как движение светила по небосводу. Если красный конь олицетворял солнце, то ряд коней обозначал уже движение дневного светила по небу – слева направо, покадрово, как в мультфильме. Изображения животных и птиц при этом очень необычны, стилизованы.

Совершенно разные мастера по какой-то причине довольно строго придерживались единого канона письма. За годы существования палашельского промысла сложилась чёткая система росписи, её приемы закрепились и упорядочились.

Одна из характерных черт мезенской росписи – наличие

полос, или ярусов. Лопасть прялки делится на ярусы, как на этажи в доме. Ярусы отделяют друг от друга горизонтальными полосами с геометрическим узором, лентами орнаментов, напоминающих тесьму (их иногда называют фризами или бёрдо).

Обычно делают три яруса: в нижнем рисуют коней и птиц, в среднем могут быть кони с птицами, над ними олени, а в верхнем – исключительно птицы и так называемое «окно», символизирующее небо и связь с высшими силами. Его изображают в виде рядов прямоугольников, заполненных геометрическими фигурами и окруженных птицами. Получается так: 3 полосы геометрического орнамента и 3 полосы с персонажами (конями, оленями, птицами).

Рис. 11. Зарисовка фрагмента старинной палашельской прялки

В построении узоров чаще всего используются полосы орнаментов различной ширины, в них повторяются одинаковые элементы узора. Геометрический орнамент создаётся главным образом чёрным кружевом из простых кружочков, скобочек, спиралей и чёрточек. Все узоры разные. Заимствовать «чужое» в Палащелье считалось недопустимым, и каждый мастер старался быть самобытным, создавая узоры вокруг обычных рядов коней и оленей. А сделать это не так-то просто: ведь из фигурок у художника только крестики, кружки и скобки.

На лицевой стороне рисовали ярусами, а на рабочей, тыльной стороне мастер уже мог позволить себе некоторые художественные «вольности», сохраняя при этом уровни. В центре он мог изобразить птицу, ёлочку, дерево с птицей, коня или целый сюжет – всадника на коне или двух коней «на дыбках». На прялках можно даже встретить по-детски наивно написанные жанровые сценки: охоту, катание на санях, пароход с матросами.

Рис. 12. Зарисовка фрагмента старинной палащельской прялки

А ещё мастера, может, и сами того не понимая, применяли интереснейшую технику рельефного мазка. Такой приём делал картину на прялках и коробах по-настоящему живой и осязаемой. Рельефный мазок создавал дополнительную ловушку для бокового света и косых лучей. А благодаря блестящей олифе тень получалась более глубокой и выразительной, чем простая обводка чёрной краской, так как свет отражался в одном направлении, а не рассеивался. Подробно о традиции и семантике я написала в своей первой книге «Мезенская роспись посолонь».

Начало начал

Рис. 13. Зарисовка фрагмента старинной прялки

Мезенская, или палащельская роспись – самая древняя среди северных. Она родом из села Палащелье, расположенного в среднем течении реки Мезень. Отсюда и два названия – мезенская в честь реки и палащельская в честь центра росписи.

Первое письменное упоминание об изготовлении расписных деревянных изделий в Палащелье встречается в архивных исследованиях В. А. Шелега и относится к 1785 году. В то время там жили 3 мастера, делавших деревянную

посуду. Расписывали её привозными красками, тогда ещё не освоили охру, сажу и олифу. Самая ранняя прялка датирована 1801 г. Её сфотографировал искусствовед Е. И. Фокин в одной из экспедиций. Если мастер не ошибся, подписывая прялки, то можно утверждать, что традиции мезенской росписи оформились в конце XVIII – начале XIX в.

Одна из самых ранних палащельских прялок в музейных собраниях датирована 1815 годом. В документах Палащелье упоминается как центр росписи по дереву только в 1906 г. Между тем как с XIX века роспись деревянных предметов здесь была профессиональным промыслом. В 1920-ые в селе уже работало 48 мастеров. Старожилы рассказывали, что доходами с росписи кормилось все население.

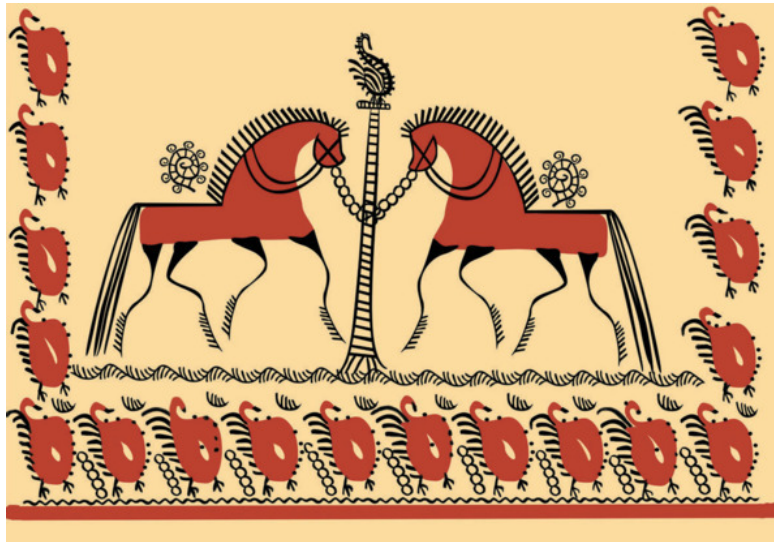

Рис. 14. Зарисовка фрагмента старинной палащельской прялки

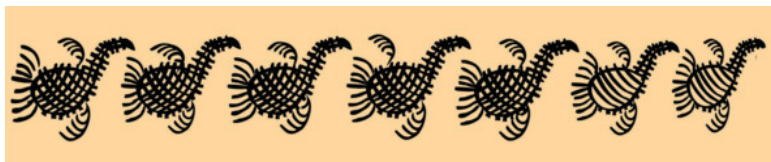
Популярность мезенских прялок была огромной. Палащельские прялки расхаживались почти по всему Русскому Северу на Пинегу, Северную Двину, Печору вплоть до Онежского полуострова. Они распространялись даже там, где процветали свои, местные традиции росписи. И это при том, что северяне с недоверием относились ко всему, что выходило за пределы их земель. Значит, было в этих прялках что-то особенное, так полюбившееся, что приходилось покупать «чужой товар».

Рис. 15. Зарисовка фрагмента старинной прялки

Однако век промысла был недолог. В селе образовался колхоз «Дружба». С этого момента у местных появился устойчивый сельскохозяйственный заработок, и они практически перестали делать и расписывать прялки. Промысел просуществовал до 1930-ых гг. Производство прялок полностью прекратилось после Великой Отечественной войны. Один из последних образцов среди музейных экспонатов –

прялка 1942 года мастера Аксёнова Якова Степановича.

Зарисовка фрагмента старинной палашельской прялки

С середины 1960-ых мезенская роспись начала возрождаться потомками старых палашельских мастеров: Ф. М. Федотовым в деревне Палашелье и С. Ф. и И. С. Фатьяновыми в селе Селище. И сегодня у неё до сих пор находятся поклонники и даже подражатели.

Такая геометрия

Рис. 16. Зарисовки крышек палащельских коробов

Для росписи прялок, лукошек, посуды, туесов, хлебниц и коробов палащельские мастера использовали характерный геометрический орнамент. Он состоит из клеточек, треугольничков, кружочков, завитков – простеньких, как в школьных тетрадках (помните, как рисовали?). Несмотря на такую простоту элементов, не было и двух полностью одинаковых работ. В настоящих мезенских рисунках во гла-

ве всего была индивидуальность, схожести не должно было быть. У каждого были свои узоры и авторский почерк. Повторять чужое считалось зазорным.

Графика старых мастеров сдержанная, но очень выразительная. Каждый рисунок лаконичен и весьма своеобразен. Несмотря на ограниченный выбор художественных элементов, мастер мог по-разному сочетать детали, и вариантов было не счесть. Тем и захватывает зрителя рисунок. За кажущейся простотой – творческая работа. Кстати, обратите внимание, насколько редко в современной мезенской росписи можно встретить работы с чисто геометрическим рисунком, всё чаще кони, олени, птицы.

Рис. 17. Зарисовки крышек коробов

Удивительно, насколько мезенские геометрические узоры перекликались с укладом того времени, манерой мыслить и даже распределять землю. Интересные наблюдения встретила у Веселовой Инны. Геометрия в переводе с греческо-

го означает «измерять землю». Любой геометрический ornament предполагает, что пространство нужно разделить на доли, участки, а это очень похоже на работу землемера. Вот и палащельские мастера часто делили пространство рисунка, как было принято у них делить землю.

Рис. 18. Зарисовки крышек коробов

Здесь нужно понимать, что Мезенский край был свободен от крепостного права, и земля здесь принадлежала всем, каждые 10 лет её перераспределяли – мирно и поровну. Для этого территорию неправильной формы делили на квадраты и треугольники. Учитывали не только площадь, но и качество земли (на рисунке для этого использовали штриховку). Всё нужно было разделить по справедливости, никого не обделить. Каждый крестьянин получал свою долю, только формировалась она из разных квадратов, полос и треугольников, которые чередовались с участками соседей. Так получилась знаменитая чересполосица. Такая свободная манера мыслить и делить была у мезенцев, и, конечно, она нашла отражение и в геометрическом орнаменте. Посмотрите, как свободно простые фигурки складываются в рисунок, как творчески мастера формируют художественное пространство, заполняя его казалось бы незатейливыми элементами.

Рис. 19. Зарисовки крышек коробов

И ещё для сравнения: в соседней Вологде прялочки украшали в основном круговыми резными орнаментами. Интересно, что там круглые озера делили на доли-сегменты для зимнего лова. Да и пироги вологодцы разрезали на дольки из центра, а на Русском Севере так не принято. Вот и получается, что в орнаментах отражается наш способ мышления и творческого, и даже геометрического.

Прялочки

Уж ты прялица, кокорица моя. Пойду вынесу на улицу тебя. Буду прясти попрядывати. По беседушкам похаживати.

Рис. 20. Зарисовка фрагментов старинных палащельских прялок

Сегодня не каждый знает, как выглядит прялка, между тем как раньше она сопровождала русскую крестьянку на протяжении всей жизни. Прядение и ткачество были самыми трудоёмкими из всех видов работ, падавших на женские плечи. Мужчины таким никогда не занимались: считалось, что только мужчина прикоснется к веретену, потеряет свою силу и ловкость.

Рис. 21. Зарисовка фрагментов старинных палашельских прялок

*«В избушке, распевая, дева
Прядет, и, зимних друг ночей,
Трещит лучинка перед ней».*

А. С. Пушкин

Изящные и тонкие прялочки целиком вырезались из дерева – березы или ели с загибом ствола. Поверхность не грунтовали, поверх золотистой древесины писали красные фигурки, а потом обрамляли их тонким чёрным контуром. Ни одно орудие крестьянского труда не украшалось так любовно, как прялка.

Почти пять месяцев в году, с ноября по март, девушки проводили за прялкой. Работа очень медленная. За день самая искусная пряха могла создать не больше 300 м нити, для этого нужно было работать от зари до зари. А для хотя бы 15 м ткани нужно было 20 000 м пряжи! Невероятная получается математика. Чтобы приготовить себе приданое, начинали прясть уже с 6—8 лет. К 12 годам девочки осваивали прядильное мастерство. Но были и ограничения для прядения. В отдельные праздники и их кануны прясть строго запрещалось. Да и за прялкой сидеть можно было не в каждом месте, обычно пряли в женском углу, рядом с кроватью.

Прясть на чужой прялке на Русском Севере считалось плохой приметой. Девочки обычно учились на собственных маленьких пряхницах. К совершеннолетию девушки осваивали мастерство. Считалось, что чем искуснее они, тем счаст-

ливее в их жизни будет любовь и замужество: «какова нить, такова и жизнь». Да и невест родители женихов выбирали по умению прясть, вышивать и ткать.

Рис. 22. Зарисовка фрагмента старинной прялки

До замужества девушки успевали бегать на вечёрки – встречи и собрания (бесёды), для которых прядение было поводом вырваться из дома. На таких посиделках прялочка была главным аксессуаром девушки, её украшением наряду с лентами и бусами. Красивая прялка была гордостью владелицы. Девушка несла её, держа за ножку, показывая всем искусную резьбу или роспись. Ещё была специальная нарядно расписанная коробочка для веретена с нитями – мочесник. С прялками и мочесниками девушки ходили на супрядки – веселые посиделки. Там пряли, пели, общались. Изба быстро заполнялась народом, приходили и парни, а работа чередовалась с играми, танцами и песнями...

Прялочки действительно сопровождали женщину с детства и до старости. Только представьте, сколько времени проводили с ней. Чтобы прядение было в радость, прялочки

красиво украшали. Согласитесь, ведь невозможно долгими зимними вечерами смотреть на простой кусок дерева. Другой дело, когда перед тобой открывается картина и красивые узоры, в которых зашифрованы добрые пожелания. Так и работа лучше спорится, и вечер не так долог, а труд не так утомителен. Считалось, что вместе с росписью в дом входило солнце и согревало зимними днями.

Рис. 23. Знаки на конях

Детские прялки

Рис. 24. Зарисовка фрагментов детских прялок

Обычно свою первую прялку девочка получала от отца. Когда она становилась взрослой, то отец делал или покупал для неё новую – резную или расписную. Взрослая прялочка могла достаться и по наследству от старших женщин семьи. Часто прялка была ценным подарком мужа жене, ино-

гда брата сестре. В каждой семье прялки берегли и передавали из поколения в поколение. Это была не просто часть быта, а предмет глубоко символический и сакраментальный. Прялка в народной традиции символизировала мужское начало, участвующее в процессе прядения – акта творения новой жизни. Поэтому прялки украшали с большой выдумкой и любовью – росписью или резьбой, иногда даже инкрустировали зеркальцами. По красоте прялки судили о мастерстве и искусности женщины.

Прялки подбирались по возрасту и росту, чтобы на них удобно было работать. Мужчины должны были знать нужные размеры. В музеях на Мезени и в Лешуконском находятся прялки из лиственниц просто огромных размеров.

Рис. 25. Зарисовка фрагментов детских прялок

Моя прялочка широка, За ней некому сидеть, Нету парня важного, А прялка не про каждого.

Детские прялочки были меньше и проще, но делались с не меньшей любовью (рис. 24—25). Раньше на них встречались только птички и ёлочки. Обычно рисовали именно одну птичку, и тут без особых загадок. Маленькая прялочка – маленькая птичка – маленькая пряха.

Когда девочка заканчивала прясть, перед её глазами постепенно открывался рисунок. Там, где кончалась кудель,

появлялась эта маленькая птичка – символ женского начала. Палащельские мастера заботливо рисуют её, чтобы девочка чувствовала связь между собой и этим лёгким, крылатым созданием. Кстати, даже в сказках героиня превращается в птицу и улетает куда-нибудь.

Рис. 26. Зарисовка фрагмента прятки. Палащельский мастер Аксёнов Егор Михайлович, 1913 г.

Конь и птица. Интрига

Фольклорные и этнографические данные говорят, что конь и птица в палашельской росписи являются символами. Конь – символ мужчины, а птица – женщины. Часто их изображают вместе, причём обычно птицу рисовали на ёлке. Почему? Оказывается, в Мезенском крае с ёлками был связан интересный обряд – зарубание «новизны». И посвящён он был свадьбе.

Достаточно часто в центральном ярусе «взрослой» прялки изображали сцену охоты на птицу: ёлка, собака, охотник, на ёлке птица. Ёлка – важный атрибут местного обряда новизны, который устраивали при первом выходе молодой жены на сенокос. Обряд символизировал «включение» женщины в поле мужской семьи. Молодая жена выбирала самую красивую, ровную и крепкую ёлку и просила кого-то из мужчин рода вырубить ветви на её верхушке. Считалось, что благополучие дерева и женщины теперь связаны. Каждая замужняя женщина регулярно проводывала свою ёлку, заботясь, чтобы с ней всё было хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.